

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 329.05 (430)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-215-229

Оригинальное исследование

Специальная военная операция РФ на территории Украины в оценках германских политических партий

Спасский Е.Н.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, 680021, г. Хабаровск, улица Серышева, 47

E-mail: srs2@festu.khv.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению установок политических партий ФРГ в отношении проведения специальной военной операции. Цель исследования – изучение содержания оценок германских партий украинского кризиса 2014 г. и специальной военной операции. Актуальность исследования состоит в необходимости изучения идеологических позиций германских партий в отношении СВО, что позволяет эксплицировать логику их развития, вооружая внешнеполитическую российскую стратегию новым экспертным знанием. Научная новизна заключается в выявлении особенностей и механизмов формирования установок германских партий относительно проведения специальной военной операции. В ходе исследования установлено, что оценки СВО стали продолжением германской партийно-политической рефлексии украинских событий 2014 г. Сделан вывод о том, что специальная военная операция привела к формированию антироссийского консенсуса в германской партийной системе. Исключением остаётся точка зрения «Альтернативы для Германии».

Ключевые слова: Специальная военная операция, германские политические партии, бундестаг, правящая коалиция, парламентская оппозиция

Для цитирования: Спасский Е.Н. 2024. Специальная военная операция РФ на территории Украины в оценках германских политических партий. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 215–229. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-215-229

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Special Military Operation of the Russian Federation on the Territory of Ukraine in the Assessments of German Political Parties

Evgeny N. Spassky

Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia,
47 Serysheva St., Khabarovsk 680021, Russia

E-mail: srs2@festu.khv.ru

Abstract. The article is aimed to review the attitudes of the German political parties regarding the conduct of a special military operation. The purpose of the study is to examine the content of the German parties assessments concerning the 2014 Ukrainian crisis and the special military operation. The relevance

of the research lies in the need to reveal the ideological positions of the German parties in relation to their own, which makes it possible to explicate the logic of their emergence and contribute new expert knowledge to the Russian foreign policy strategy. The scientific novelty consists in the identification of the features and mechanisms of developing the attitudes of the German parties to a special military operation implementation. In the course of the study, it was found that the assessments of the special military operation became a continuation of the German party-political reflection on the Ukrainian events of 2014. It is concluded that the special military operation led to the formation of anti-Russian consensus in the German party system. The exception remains the point of view of the «Alternative for Germany».

Keywords: Special military operation, German political parties, Bundestag, ruling coalition, parliamentary opposition

For citation: Spassky E.N. 2024. The Special Military Operation of the Russian Federation on the Territory of Ukraine in the Assessments of German Political Parties. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 215–229 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-215-229

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

События, развернувшиеся на Украине на рубеже 2013–2014 гг., и начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция стали эпохальными водоразделами современной международной политики. Геополитической доминантой этих мирополитических процессов стало противостояние России и Запада, ключевым европейским актором которого выступает Германия. Как известно, ФРГ является классическим партийным государством, несущую политическую конструкцию которого составляют парламентские партии. Именно последние, в первую очередь правящие, определяют вектор германского внешнеполитического курса. Немаловажную роль в этом процессе играет и парламентская оппозиция, которая артикулирует собственные партийные позиции и настроения своих избирателей. Учитывая вышесказанное, важным становится изучение установок ведущих политических партий относительно актуальных мировых проблем и процессов. Начало и ход специальной военной операции РФ на территории Украины являются осевым процессом современной геополитической трансформации, поэтому исследование её оценок со стороны германского политикума актуально и значимо как для внешнеполитической стратегии РФ, так и для отечественного научно-экспертного сообщества.

Учитывая временной лаг рассматриваемой проблематики, стоит отметить, что научные работы, посвящённые непосредственному исследованию позиций германских партий по отношению к СВО, в российской политологии отсутствуют, хотя само изучение их установок по отношению к России в отечественной литературе является традиционным [Басов, 2014; Растворцева, 2022]. Несмотря на это, проблематика, связанная с отношением к СВО, косвенно присутствует в многочисленных трудах российских германистов и политологов. Речь идёт, прежде всего, об аналитических работах Центра германских исследований Института Европы РАН и ИМЭМО РАН. Так, в статьях В.Б. Белова уделяется внимание реакции официального Берлина на начало специальной военной операции [Белов, 2022б], анализу антироссийской санкционной политики ФРГ [Белов, Котов 2022], влиянию внешнеполитической повестки, затрагивающей отношение к России в условиях проведения СВО, на партийные стратегии на земельном уровне [Белов, 2022в]. В работах В.И. Васильева анализируются вопросы «новой восточной» политики канцлера О. Шольца и СДПГ в целом, которая в условиях проведения СВО пронизана антироссийскими нарративами и ориентирована на кардинальное свёртывание отношений с Россией [Васильев, 2022; Васильев, 2023]. В контексте специальной военной операции исследователями затрагиваются такие темы, как поставка Германией вооружения на Украину [Синдеев, 2023], смена векторов энергетической политики Германии в свете антироссийских санкций [Хорольская, 2022], проблема «канселинга» (отмены) российской культуры за рубежом, в частности в Германии [Артамонова, Рустамова, 2023].

В целом можно констатировать, что обобщающего исследования, посвящённого рассмотрению вопроса об отношении германских партий к специальной военной операции РФ на территории Украины, в отечественной политологической литературе не представлено. Таким образом, актуальность авторской постановки проблемы состоит в комплексном рассмотрении установок парламентских партий ФРГ к специальной военной операции. Цель исследования – изучение оценок германских политических партий в отношении специальной военной операции. Задачи исследования: анализ политических точек зрения германских партий на события на Украине на рубеже 2013–2014 гг. и их влияния на формирование отношения к СВО; аналитическая дифференциация идеологических позиций парламентских партий по поводу начала и проведения специальной военной операции; изучение влияния партийных оценок в отношении СВО на политическую конкуренцию в партийной системе ФРГ.

Объекты и методы исследования

Исходя из формулировки актуальности и цели исследования его объектом выступают германские политические партии. Предметом исследования являются оценки политических партий Германии в отношении специальной военной операции РФ на территории Украины. Для достижения целей исследования и решения его задач использовались следующие методы: анализ документов (правительственные заявления, протоколы заседаний бундестага, предвыборные партийные программы, резолюции парламентских фракций, решения руководящих партийных органов), ивент-анализ (выстраивание событийного ряда), сравнительный анализ (сопоставление партийных позиций и оценок).

Результаты и их обсуждение

Политическая реакция на проведение СВО со стороны парламентских партий Германии стала отражением их позиций по отношению к России, которые сформировались ещё до её начала. Цензурой, определившей современные политические установки германских партий в отношении РФ, стали события 2014 года на Украине – государственный переворот, крымский референдум, провозглашение независимости республик на Донбассе, их вооруженное противостояние с новой украинской властью. В целом указанные события также стали водоразделом в отношениях России и Запада, ключевым европейским актором которого является ФРГ. Главной внутривнутриполитической площадкой, на которой происходила артикуляция позиций ведущих германских партий в отношении украинских событий и политического курса РФ, стал германский бундестаг. Дебаты, развернувшиеся на его заседаниях в феврале-марте 2014 года, стали отправной точкой в формировании их политических взглядов на указанные события, предопределившие впоследствии отношение к начавшейся в феврале 2022 г. специальной военной операции.

Партии правящей коалиции – ХДС/ХСС и СДПГ – выступили единым фронтом, квалифицировав референдум в Крыму как нарушение международного права, а действия России – как посягательство на целостность и суверенитет Украины. Правительственные позиции нашли своё выражение, прежде всего, в официальных выступлениях главы правительства. По словам А. Меркель, Россия в период ослабления Украины выступила не как её партнёр для поддержания стабильности, а как государство, использующее слабость соседа, поставив «свои односторонние геополитические интересы выше взаимопонимания и кооперации» [1, s. 1519]. В этом контексте канцлер заявила также о введении ступенчатых санкций в отношении РФ со стороны Евросоюза, согласованных с руководителями входящих в него стран [Павлов, 2021]. Позиции социал-демократов не отличались от точки зрения их старших партнёров по коалиции. Представители СДПГ выступали с осуждением действий России, обвиняя её в эскалации ситуации на Украине, отказе от конструктивной позиции в ходе переговоров об украинской ассоциации с ЕС, говоря о разочаровании в рядах тех, кто ранее призывал учитывать интересы РФ [7, s. 1527].

Взгляды парламентской оппозиции образца 2014 г. на события на Украине и действия России – Союза 90 / зеленых и Левой – кардинально отличались. Если первые целиком поддерживали политику действующего правительства, используя антироссийскую риторику, то вторые репрезентировали кардинально иную точку зрения на украинский кризис, нежели остальные парламентские партии.

«Зелёные», квалифицировав референдум в Крыму как «не имеющую силы легитимацию противоречащей международному праву аннексию» [7, s. 1528], первыми среди политических партий сделали акцент на необходимости избавления от российского сырьевого импорта. Впоследствии в специальной резолюции руководства партии по ситуации на Украине, принятой в апреле 2014 г., «зелёные» требовали от РФ «дистанцироваться от применяющих насилие сепаратистов, поддержать их скорейшее разоружение и освобождение занятых ими зданий органов власти, прекратить провокационные военные манёвры и перемещения войск на границе с Украиной» [3]. Впоследствии руководство партии усилило антироссийскую риторику, используя её для извлечения внутривосточных дивидендов и выступая против сотрудничества с Россией [Ровинская, 2019; Хорольская, 2021].

Как отмечалось, «Левая» при обсуждении украинского кризиса в германском бундестаге осталась в одиночестве. Квинтэссенция партийной позиции на события в Украине была представлена одним из давних лидеров «Левого» Грегором Гизи, вступившим в жёсткую полемику с правительством по поводу их понимания и трактовки. В своей речи на заседании бундестага 13 марта 2014 г. Г. Гизи упрекнул Президента РФ в том, что он стремится разрешить украинский кризис военным путём, используя те же средства, что применялись Западом в отношении Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии. Вместе с тем он призвал увидеть его истинные причины [7, s. 1522]. Он указал на три стратегические ошибки со стороны Запада, приведшие впоследствии к эскалации и конфронтации на Украине. Первая – отказ от роспуска НАТО, когда прекратила существование ОВД. Вторая – отказ от обещания не расширять НАТО в период объединения Германии. Третья – размещение системы ПРО в Польше и Чехии. Это затронуло интересы безопасности РФ. Также Г. Гизи отметил, что НАТО неоднократно нарушало международное право в ходе войны в Югославии. Сербия не нападала на другую страну, а решения Совета Безопасности ООН о начале операции в Югославии не было. Ссылаясь на пример Косова, он подчеркнул, что его признание «открыло ящик Пандоры». Что было разрешено в Косово, должно быть также разрешено и во всех других странах. Нарушение международного права посредством обычного права создаёт новое международное право. Поэтому, по мнению Г. Гизи, отделение Крыма в той же степени является его нарушением, как и отделение Косова. Переходя к противоречиям между Россией и Европейским Союзом на Украине, Г. Гизи отметил, что возникновение альтернативы – либо договор с ЕС, либо Таможенный союз с РФ – было ошибочной политикой как со стороны европейского, так и со стороны российского руководства. Вместе с тем ЕС стоило учитывать опасения России в том, что усиление его связей с Украиной приведёт её в НАТО. В своём выступлении Г. Гизи указал на то, что руководство ЕС и НАТО совершенно упускает из виду историю взаимоотношений Украины и России, не понимает значимость Крыма для последней, не видит существующего со времён Второй мировой войны до наших дней исторического раскола между Восточной и Западной Украиной – первая тяготеет к России, вторая к Западной Европе. Важным моментом выступления Г. Гизи была юридическая оценка процедуры отстранения от власти Президента Украины В. Януковича в Верховной Раде. Г. Гизи квалифицировал её как неправомочную, так как за прекращение президентских полномочий проголосовало менее 75 % депутатов. Характеризуя новое, переходное правительство Украины, он отметил, что в его состав вошло много фашистских элементов, которые заняли там важные посты. Говоря о санкциях в отношении России, Г. Гизи, подчеркнул, что санкционная стратегия не является продуктивной. В заключение своего выступления он предложил следующее. Во-первых, Западу необходимо признать

интересы безопасности России в Крыму. Должен быть определён такой его статус, который бы устроил и Россию, и Украину, и Запад. России нужно гарантировать то, что Украина не вступит в НАТО. Во-вторых, перспектива Украины состоит в том, что она должна быть мостом между Евросоюзом и Россией. В-третьих, на Украине должен быть налажен процесс взаимопонимания и примирения между западом и востоком, может быть, через создание федеративного или конфедеративного статуса, возможно, через учреждение двух президентских постов. Безопасность в Европе не может быть без России, а только с ней [7, s. 1523–1525].

Подводя итог парламентской полемике относительно украинских событий периода февраля-марта 2014 г., можно констатировать, что позиция «Левой» была встречена воинствующей критикой и жёстким неприятием со стороны остальных партий, а самому Г. Гизи был адресован упрёк в поддержке своих бывших союзников из России, намекавший на его «гэдээровское» прошлое.

Свободные демократы, не попавшие в 18-й бундестаг, сформулировали свою позицию по «украинскому вопросу» в отдельной резолюции на очередном партийном съезде, состоявшемся в мае 2014 г. [4]. Несмотря на внешне миролюбивый тон документа, подчёркивание в нём особой роли России для европейской безопасности, в целом он был солидарен с оценками правящих партий и «зелёных» в отношении как крымского референдума, так и действий РФ. В резолюции отмечалось, что «аннексией Крыма Россия разрушила императивную норму международного права, так как, в отличие от Косово, русскоязычное большинство не подвергалось там насильственным репрессиям, последним средством против которых стало бы отделение. Либералы не допускают право сильного. Украина имеет право самостоятельно определять своё будущее и своё конституционное устройство. Это не дело Запада или России – определять путь Украины. Её суверенные решения не должны дестабилизироваться влиянием извне. Мы напоминаем России о её обязательстве, содержащемся в Будапештском меморандуме 1994 г., гарантировать территориальную целостность Украины» [4].

Политическая партия «Альтернатива для Германии» была организована за год до начала политического кризиса на Украине, в феврале 2013 г. В период развёртывания украинских событий она только набирала своё политическое влияние, попав в парламент осенью 2017 г. и став в 19-м германском бундестаге третьей по величине фракцией. Хотя АдГ представляла правый фланг германского политического спектра, она, подобно «Левой», выступала с принципиально иных позиций по отношению к крымскому референдуму, политике РФ, санкциям Запада в отношении России, нежели остальные политические партии. В разгар событий на Украине, спустя неделю после референдума в Крыму, в Эрфурте состоялся съезд АдГ. В принятой на съезде резолюции отмечалось, что партия с большой обеспокоенностью относится к событиям в Украине. В интересах международного мира АдГ настоятельно рекомендует вести дипломатические переговоры со всеми сторонами. В них должны быть представлены все стороны – ЕС, США, Россия, украинское правительство, легитимное с 25 мая 2014 года, а также украинские оппозиционные группы и представители правительства Крыма – без оговорок и предварительных условий. В этой нестабильной ситуации крайне важно не вводить санкции и не предпринимать никаких дальнейших действий по интеграции Украины или ее частей в ЕС или Российскую Федерацию. Цель должна состоять в том, чтобы найти решение, которое обеспечило бы мир в Европе, уважало бы права народов и, в частности, населения Крыма и украинского народа на самоопределение и было бы приемлемым и безупречным с точки зрения международного права. АдГ выступает против любого расширения НАТО на восток» [2]. Стоит подчеркнуть, что выступивший на съезде с докладом о положении на Украине В. Геден призвал федеральное правительство воздержаться от каких-либо санкций в отношении России, а также дистанцироваться от США, которые хотят ввергнуть Россию и Германию в войну [2]. В дальнейшем в партийной программе к выборам в бундестаг 2017 г. отмечалось, что «ослабление напряжённости в

отношении России АдГ считает предпосылкой для установления долгосрочного мира в Европе. В интересах Германии привлечь Россию в общую структуру политической безопасности, не оставляя без внимания собственные интересы и интересы наших союзников. АдГ выступает за прекращение санкционной политики. Экономическое сотрудничество с Россией нужно всемерно углублять» [18].

Таким образом, подводя итог анализа взглядов основных германских партий на украинский кризис, референдум в Крыму, официальную политику РФ, антироссийские санкции, можно констатировать, что накануне начала специальной военной операции на партийной сцене Германии сложились чёткие идеологические диспозиции, которые представляли, с одной стороны, христианские партии, социал-демократы, «зелёные» и либералы, с другой – «Левая» и АдГ. Если первые выступали с жёстких антироссийских позиций, то вторые представляли альтернативную точку зрения на украинские события. Политические установки последних квалифицировались их оппонентами как пророссийские, а политики, их представлявшие, в современном германском политическом лексиконе получили наименование «Putin-Verstehers» (ставшие на точку зрения Президента РФ, «понимающие, оправдывающие его действия»).

Также следует отметить, что, несмотря на антироссийские позиции официального Берлина, а также сворачивание двухсторонних связей в условиях введения пакетных санкций против РФ, в 2017 г. объём российско-германской торговли вновь стал расти, а в 2018 г. возобновились контакты на высшем уровне [Павлов, 2019].

Специальная военная операция застала у власти в ФРГ уникальное по партийно-политическому сочетанию правительство. Его формирование стало следствием трансформации германской партийной системы и результатом выборов в 20-й бундестаг [Басов, 2021; Белов, 2021; Хорольская, 2021; Спасский, 2023]. Впервые в него вошли СДПГ, Союз 90 / Зеленые и СвДП. Альянс ХДС/ХСС по итогам выборов перешёл в оппозицию, в составе которой находились также «Левая» и АдГ. Официальная правительственная позиция на российско-германские отношения и события на Украине была сформулирована в коалиционном договоре, согласованном правящими партиями в ноябре 2021 г. В нём подчёркивалось, что «германско-российские отношения глубоки и многообразны. Кроме того, Россия является важным международным актором. Мы понимаем значение субстанциональных и стабильных связей между нашими странами и стремимся к их развитию. Мы готовы к конструктивному диалогу». Отдельный абзац документа был посвящён положению на Украине. В документе, в частности, выдвигалось требование о «немедленном отказе от попыток по дестабилизации Украины, прекращении насилия на востоке страны и противоречащей международному праву аннексии Крыма». При этом указывалось, что «путь к мирному разрешению конфликта в Восточной Украине и отмена введённых из-за этого санкций зависит от полного выполнения Минских соглашений» [16]. Что касается главной оппозиционной силы – блока ХДС/ХСС, то накануне начала СВО в его руководстве произошли кардинальные изменения. После ухода из большой политики А. Меркель и поражения на парламентских выборах 2021 г. ХДС возглавил Фридрих Мерц. Хотя новый лидер демохристиан придерживался жёсткой позиции в отношении России, в то же время призывал к сдержанности в применении экономических санкций [Белов, 2022а]. На низкую эффективность антироссийских санкций ссылался и глава ХСС Маркус Зёдер, подчёркивая, что они вредят и самой Европе [15].

Специальная военная операция была воспринята всеми без исключения парламентскими политическими партиями негативно. Первая межпартийная дискуссия по поводу начала СВО была проведена на заседании бундестага 27 февраля 2022 г. С правительственным заявлением о текущем положении выступил канцлер О. Шольц, квалифицировав СВО как «нападение на Украину, ничем не спровоцированную агрессивную войну, которую хладнокровно начал президент Путин с целью лишить украинцев свободы с помощью собственного режима, который основан на подавлении» [8, s. 1350]. Квалифицируя намерения

и действия Президента РФ, канцлер утверждал, что он хочет «создать русскую империю», «кардинально перестроить отношения в Европе согласно своим представлениям, не опасаясь использовать военную силу» [8, s. 1352]. По словам Шольца, отныне наступила новая эпоха, которая ставит вопрос о том, «должна ли сила разрушить право, если мы позволим Путину перевести часы назад во времена великих держав XIX столетия, или мы найдём силы остановить поджигателей войны, таких как Путин» [8, s. 1352]. Он сформулировал пять ключевых задач, которые нужно решить правительству. Во-первых, необходимо поддержать Украину поставкой вооружений. Во-вторых, совместно с руководством других стран Евросоюза ввести новые экономические и технологические санкции против России. В-третьих, противодействовать распространению военных действий в Европе, усилив сплочённость стран-членов НАТО. В-четвёртых, укрепить обороноспособность самой Германии, модернизовав бундесвер. В-пятых, гарантировать энергообеспеченность Германии, преодолев её импортозависимость от единственного поставщика, для чего необходим немедленный переход к новым видам энергии [8, s. 1351–1353]. Вместе с тем было подчёркнуто, что не нужно отказываться от диалога с Россией, держа открытыми его каналы [8, s. 1354]. В заключение канцлер отметил, что «все фракции бундестага едины в решительном осуждении российского нападения на Украину, определяя его как ничем не оправданное посягательство на независимую страну, мирный порядок в Европе и мире» [8, s. 1354].

Партнёры по правительственной коалиции выступили единым фронтом с канцлером. Министр иностранных дел и одна из лидеров «зелёных» А. Бербок заявила, что «война заставляет нас изменить основы наших внешнеполитических действий» [8, s. 1359]. В прошлом «мы сдержанно относились к вопросам экспорта оружия и военного участия, исходя из наших глубоких убеждений. В этот исторический час перед лицом жестокой агрессии против Украины мы решительно выступаем в её поддержку, которая наряду с экономическими и гуманитарными мерами должна включать отправку военного снаряжения и оружия» [8, s. 1359]. В русле заявления канцлера она сформулировала три элемента дальнейшей германской внешней политики. Во-первых, введение таких антироссийских санкций, которые бы поразили бы сами основы «системы Путина», которые бы показали ему, что «эта война разрушит страну» [8, s. 1360]. Санкции должны затронуть «банки, олигархов, членов их семей», а также платёжную систему SWIFT. Во-вторых, поддержка союзников по НАТО, которая является гарантом безопасности и свободы. В-третьих, проявление твёрдости в отстаивании международного права и международных правил. Поэтому необходимо вести диалог с международным сообществом. «Ни одна страна мира не должна соглашаться с тем, что её суверенитет будет поставлен под сомнение, если этого хочет её сильный сосед. В противном случае Путин был бы в выигрыше» [8, s. 1360]. Лидер свободных демократов К. Линднер, занимающий пост министра финансов в действующем правительстве, также выступил в унисон с официальной позицией. Представляя свою, либеральную версию начала СВО, он заявил, что «Путин напал на Украину, потому что суверенное государство в свободном самоопределении высказалась за то, чтобы идти своей собственной дорогой на Запад». Нападение на Украину – это «нападение на ценностный порядок, нападение на всех нас» [8, s. 1362]. В русле своей компетенции в правительстве он сосредоточился на финансовой составляющей антироссийских санкций, заявляя о том, что их негативное влияние на Германию есть «цена свободы». Особое внимание К. Линднер уделил вопросам финансирования бундесвера, для чего, помимо расходов текущего бюджета, учреждается особый фонд в размере 100 млрд евро, статус которого должен был закреплён конституционно [8, s. 1363].

Несмотря на то, что общим знаменателем для всех парламентских фракций стало неприятие и осуждение СВО, в оценках оппозиционных партий, как и в период начала украинского кризиса, не было единого мнения.

Позиция ХДС была представлена его главой Ф. Мерцем. Как было отмечено, его риторика и прежде отличалась жёсткой антироссийской направленностью, что наглядно показало выступление в бундестаге. Не связанный рамками правительственной этики, оппозиционный политик позволил в своей речи оскорбительный тон по отношению к Президенту РФ и руководству страны. Особенностью выступления председателя ХДС стало то, что наряду с российским руководством он призвал к ответу тех, кого в Германии называют «Путин-ферштеерс», или друзьями России, которые не «оставляют попыток вести бизнес с этой системой, пытаясь всё это преподнести общественности в качестве благих начинаний» [8, s. 1356]. «Их можно охарактеризовать как «полезных идиотов», в ленинском смысле слова, и это ещё вполне безобидная характеристика таких действий здесь, в Германии» [8, s. 1356]. Говоря о положении России после начала СВО, Ф. Мерц заявил, что она всё больше оказывается в международной изоляции, всё больше подвергаясь санкциям, оговариваясь, впрочем, что они «оказывают влияние не только на Россию, но и на нас» [8, s. 1356]. Внутриполитический смысл позиции ХДС, которую представил Ф. Мерц, состоял в том, что ведущая оппозиционная сила полностью поддержала заявление канцлера и правящую коалицию относительно действий Германии после начала СВО, предложив правительству свою всемерную поддержку.

Сходных взглядов со своей сестринской партией придерживался ХСС. Заместитель объединённой парламентской фракции ХДС/ХСС А. Добриндт, представляющий социальных христиан, также всецело поддержал политику правительства, призвав, равно как и Ф. Мерц, к поставкам вооружений для Украины, а также к переоснащению бундесвера. Именно всесторонняя военная помощь Украине является, по его мнению, залогом будущих мирных переговоров. Предприняв патетическую попытку представить ценностный смысл украинского конфликта, он утверждал, что «Европейский Союз и НАТО обеспечивают своим членам свободу и благосостояние, поэтому страны бывшего восточного блока стремятся присоединиться к нам. Они делают это потому, что понимают разницу между партнёрством с ЕС и НАТО и партнёрством с Путиным: мы хотим, чтобы наши друзья и партнёры могли крепко стоять на своих ногах, осознавая свою свободу, Путин же хочет стереть их в порошок» [8, s. 1368].

Отношение «Левой» к проведению СВО представила руководитель её парламентской фракции Амира Мохамед Али. В целом спикер левых поддержала позиции остальных политических партий, квалифицировав действия России как «противоречащую международному праву агрессивную войну» [8, s. 1363]. Характеризуя реакцию «Левой» на начало СВО, А. Мохамед Али отметила, что она застала партию врасплох, которая ошиблась в своих оценках «замыслов русского правительства» [8, s. 1364]. Подобно представителям правительственных партий и блока ХДС/ХСС, она выступила с жёсткой характеристикой в отношении Президента РФ, высказав решительную поддержку населению Украины. Солидаризируясь с мнением других фракций в отношении СВО, представитель «Левой» вместе с тем отметила, что «при всех переосмыслениях и новых оценках сложившегося положения мы по-прежнему глубоко убеждены в том, что путь к миру заключается в разоружении и дипломатии» [8, s. 1364]. Ввиду этого фракция «Левой» не поддержала инициативу правительства о создании особого фонда в размере 100 млрд евро для перевооружения бундесвера и его конституционного закрепления. Особое мнение было также высказано по поводу антироссийских санкций. А. Мохамед Али отметила, что санкции коснутся не только российского руководства, но и населения страны, поэтому к ним нужно подходить дифференцировано. Кроме того, спикер «Левой» усомнилась в эффективности санкций в отношении российской бизнес-элиты [8, s. 1365]. Оценивая официальную реакцию «Левой» на проведение СВО, можно заключить, что партия была фрустрирована её началом, фактически поддержав правительственное заявление. От полного одобрения позиции правительства и присоединения к совместной резолюции в его поддержку фракций СДПГ, ХДС/ХСС, Союза 90 / Зелёных и СвДП партийную фракцию «Левой» удержало наличие требований о конституционном закреплении положений об установлении особого фонда

для финансирования бундесвера и повышении расходов на оборону до 2 % ВВП. Также левые выступили против поставок германского оружия в зону конфликта. В специальном заявлении группы левых депутатов бундестага относительно голосования по указанной резолюции отмечалось, что этот процесс «дался левой фракции нелегко» [12, s. 1388].

Единственной парламентской партией, выступившей с особой позицией в условиях начавшейся СВО, стала «Альтернатива для Германии». Квалифицируя специальную военную операцию в качестве агрессивной войны против соседней страны, разрушающей международное право, представители АдГ вместе с тем призвали увидеть причины, обусловившие её начало. Так, по мнению А. Вайдель, сейчас «украинский народ расплачивается за разрушение Россией международного права, за иллюзии собственного руководства, за фальшивые обещания Запада» [8, s. 1360]. «В течение почти двух десятилетий было очевидным, что членство Украины в НАТО было красной линией, пересечение которой Россия не могла бы предотвратить, как это было в случае с произошедшими раундами восточного расширения НАТО» [8, s. 1360]. По словам А. Вайдель, жёсткая позиция по перспективам вступления Украины в НАТО и высокомерный отказ считаться с Россией в качестве великой державы нанесли ей оскорбление, что стало исторической ошибкой Запада [8, s. 1361]. Также она отметила, что антироссийские санкции нанесут больше вреда собственным гражданам, чем тем, против кого они задумывались, и не положат войне конец. В целом негативно воспринимая СВО, А. Вайдель заключила, что понимание всех её причин станет предпосылкой для поиска будущих решений. Лидер АдГ Т. Хрупалла, присоединяясь к высказанным в бундестаге оценкам СВО, также охарактеризовал её как нападение на Украину. Тем не менее он напомнил о вкладе России в процесс объединения Германии, призвав сохранить уважительное отношение к ней, и высказался в пользу поиска компромиссов при разрешении данного конфликта. Необходимо отойти от мышления в стиле противостояния между Востоком и Западом и сесть за стол переговоров. Он выступил против санкций, разрушающих мосты на восток, что не в интересах Германии, а также против отправки вооружений в зону конфликта [8, s. 1367]. Также руководитель АдГ предостерег от следования идеологизированной политике «отмены культуры» и диффамации по отношению к российским гражданам в Германии [Артамонова, Рустомова, 2023]. По мнению П. Быстроны, свою долю ответственности за начало военного конфликта несёт и Германия, которая, восемь лет финансируя Украину, не увязала свою экономическую помощь с тем, чтобы заставить выполнять её Минские соглашения. По его словам, «тогда речь шла только лишь об автономии»¹⁵⁰. Сейчас вопрос об автономии уже не стоит, теперь мы имеем войну, и за это мы несём свою часть ответственности» [8, s. 1375]. Также он напомнил, что Президент России, выступая и в бундестаге, и на Мюнхенской конференции в 2007 г., неоднократно предлагал строить общую архитектуру безопасности. Всё это было отвергнуто. Результатом стала война в Европе, которая толкает Россию, которая всегда была европейской державой, в объятия Китая [8, s. 1376].

Консолидированная официальная позиция большинства парламентских партий в отношении СВО была сформулирована в проекте резолюции бундестага относительно заявления правительства, касающегося текущего положения, которое огласил канцлер на его заседании 27.02.2022 [11]. Данный документ, подписанный руководителями всех парламентских фракций бундестага, исключая «Левую» и АдГ, синтезировал антироссийские оценки и обвинения, которые уже долгие годы звучали в политической риторике германских партий. В нём, в частности, утверждалось, что и «прежде Россия существенно вредила европейскому мирному порядку, признав вопреки международному праву Абхазию и Южную Осетию, а также осуществив противоречащую ему аннексию Крыма» [11, s. 1]. При этом украинский майдан 2013–2014 гг. интерпретировался авторами резолюции как борьба за «наши общие европейские ценности и принципы», а Президенту РФ вменялось в вину, что он стремится силой одолеть «дух евромайдана и свободное украинское общество» [11,

¹⁵⁰ Речь идёт об автономии Донбасса.

s. 1]. Также составители резолюции возлагают на российского Президента всю вину за то, что кризис на Украине не нашёл мирного, дипломатического разрешения. «Федеральное правительство в тесной координации со своими партнёрами и союзниками по Евросоюзу, НАТО и G7 в прошедшие месяцы использовали все средства, чтобы дипломатическими средствами найти мирное решение созданного Президентом Путиным кризиса. В свете сказанного вновь стало ясным, что трансатлантическое партнёрство и дружба с США являются центральной опорой нашей международной политики и нашей безопасности в Европе. Российское руководство безответственным образом отвергло предложения о переговорах и встало на путь военной агрессии» [11, s. 2]. В резолютивной части документа речь шла о введении широкомасштабных антироссийских санкций в экономической и финансовой сферах, всесторонней помощи и поддержке Украины, помощи беженцам, модернизации бундесвера, организации международного давления на Россию, приостановлении членства РФ в Европейском Совете [11, s. 3–4]. Отдельную резолюцию по заявлению правительства представила парламентская фракция «Левой». Фактически она стала кратким вариантом решения, представленного партийным пулом парламентского большинства. Как отмечалось выше, от полного одобрения этой резолюции и присоединения к ней левых удержали требования о создании особого фонда для финансирования германской армии и увеличении расходов на оборону, которые содержались в заявлении О. Шольца. В документе, представленном фракцией «Левой», это несогласие нашло выражение буквально в двух строках, где отмечалось, что следует «воздержаться от поставок вооружений и отправки дополнительных частей бундесвера, так как это стало бы дальнейшим шагом гонки вооружений в Европе» [10].

Последующий ход событий не внёс коррективов в позиции германских партий по отношению к проведению СВО и внешнеполитическому курсу РФ. Правящая коалиция и христианские партии продолжали сохранять единство в решимости поддерживать Украину усилением антироссийских санкций и наращиванием военной помощи. В официальных партийных документах СДПГ, Союза 90 / зелёных, СвДП, ХДС/ХСС, касающихся международных отношений и событий на Украине, неизменно присутствовали тезисы о «захватнической войне» России и «нарушении международного права» [5, 6, 13, 17]. Одним из немногих разногласий в этом ряду между правительством и оппозицией в лице ХДС/ХСС были колебания и медлительность канцлера при отправке на Украину наступательных видов оружия и размещении в Германии военных заказов [9, s. 9953].

Внутри «Левой» существуют различные точки зрения по отношению к СВО [Белов, 2023б], однако её официальный тон в оценках специальной военной операции не отличался от риторики правительственных партий и ХДС/ХСС [13, s. 49]. В то же время партия выступала против поставок оружия в зону конфликта и за его дипломатическое урегулирование. Как отмечалось руководством «Левой», «милитаристскому туннельному видению нужно противопоставить гражданские альтернативы» [19; 20, s. 7].

АдГ продолжала последовательно выступать против любого вмешательства своей страны в противостояние на Украине, полагая, что поставки ей тяжелого вооружения фактически делают Германию «стороной военного конфликта» [9, s. 9958]. В программных тезисах к грядущим выборам в Европарламент, принятых на партийной конференции в Магдебурге (август 2023 г.), АдГ призывала к дипломатическому разрешению конфликта, настаивая на прекращении антироссийских санкций и восстановлении «Северного потока» [14, s. 49].

Заключение

Подводя итог рассмотрению позиций германских политических партий в отношении специальной военной операции, можно констатировать, что они в своей основе сложились на начальном этапе украинского кризиса на рубеже 2013–2014 гг. В то время как христианские партии, социал-демократы, «зелёные» и либералы трактовали свержение официаль-

ного киевского режима как народную революцию, референдум в Крыму называли российской аннексией, разрушившей принципы международного права, а донбасское сопротивление как сепаратистское движение, поддерживаемое Россией, то «Левая» и «Альтернатива для Германии» представляли иной взгляд на украинские события. Левые в русле своих антимилитаристских принципов видели причины украинского кризиса в сохранении НАТО, её расширении на восток, что создавало угрозу для России, которая, поддержав крымский референдум, нарушила международное право в той же мере, в которой его не соблюдали до этого США и их союзники. АдГ изначально, ещё в марте 2014 г., выступала за взвешенный подход в отношении событий на Украине, учёт интересов всех участников внутривосточного процесса – украинского правительства, украинских оппозиционных групп и представителей правительства Крыма – без оговорок и предварительных условий. Впоследствии АдГ неизменно выступала против антироссийских санкций, за расширение всестороннего сотрудничества с Россией, при этом её представители не раз посещали Крым.

Специальная военная операция привела к формированию антироссийского консенсуса в германской партийной системе. Единственным исключением остаётся позиция «Альтернативы для Германии», которая, квалифицируя СВО как вторжение РФ на Украину, возлагает ответственность за её начало не только на Россию, но и на Запад. При этом партия по-прежнему выступает против антироссийских санкций, полагая, что они вредят интересам Германии, а их выгодоприобретателем являются США. «Левая», в отличие от 2014 г., фактически присоединилась к антироссийскому консенсусу большинства германских партий в оценке СВО. При этом партия призывает к дипломатическому разрешению конфликта, выступая против поставок оружия Украине.

Таким образом, проведённое комплексное исследование оценок германских партий позволяет структурировать их идеологические позиции в отношении проведения специальной военной операции. Выводы исследования послужат экспертно-аналитическим вкладом при практической реализации российской внешнеполитической стратегии.

Sources

- Abgabe einer Regierungserklärung durch die Bundeskanzlerin: zum Treffen der Staats- und Regierungschefs der Europäischen Union zur Lage in der Ukraine am 6. März 2014. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht 20. Sitzung Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. Plenarprotokoll 18/20. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://dserv.bundestag.de/btp/18/18020.pdf> (accessed: 29.08.2023) (in Germ).
- AfD komplettiert Bundesvorstan. Junge Freiheit 23.03.2014. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://jungefreiheit.de/politik/deutschland/2014/liveticker.-afd-parteitag-erfurt> (accessed: 27.09.2023) (in Germ).
- Beschluss des Parteirats zur Situation in der Ukraine. 28.04.2014. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.gruene.de/beschluesse-und-programme> (accessed: 30.08.2023) (in Germ).
- Beschluss des 65. Ord. Bundesparteitages der FDP, Dresden, 11. Mai 2014. Frieden in Europa, Freiheit für die Ukraine, Dialog mit Russland. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: https://www.fdp.de/uebersicht/beschluesse?search_terms=&sort=created_desc&language=de&type=resolution&field_themen=all&field_gremium=all&page=31 (accessed: 20.09.2023) (in Germ).
- Beschluss der 48. Ordentliche Bundesdelegiertenkonferenz Bonn, 14–16. Oktober 2022. Dringlichkeitsantrag: In Zeiten fossiler Inflation: sozialen Zusammenhalt sichern, Wirtschaft stärken. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.gruene.de/artikel/parteitag-die-grundlage-gruener-politik-ist-gerechtigkeit> (accessed: 30.08.2023) (in Germ).
- Beschluss des Bundesvorstands der FDP, Berlin, 16. Januar 2023. Auch Russland steht nicht über dem Völkerrecht – Eine liberale Antwort auf den russischen Angriffskrieg. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.fdp.de/beschluss/beschluss-des-bundesvorstandes-auch-russland-steht-nicht-ueber-dem-voelkerrecht-eine> (accessed: 30.08.2023) (in Germ).

- Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht 20. Sitzung Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. Plenarprotokoll 18/20. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://dserver.bundestag.de/btp/18/18020.pdf> (accessed: 29.08.2023) (in Germ).
- Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht 19. Sitzung Berlin, Sonntag, den 27. Februar 2022. Plenarprotokoll 20/19. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://dserver.bundestag.de/btp/20/20019.pdf> (accessed: 27.08.2023) (in Germ).
- Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht 84. Sitzung Berlin, Mittwoch, den 8. Februar 2023. Plenarprotokoll 20/84. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://dserver.bundestag.de/btp/20/20084.pdf> (accessed: 02.02.2024) (in Germ).
- Entschließungsantrag der Fraktion DIE LINKE zur Abgabe einer Regierungserklärung durch den Bundeskanzler zur aktuellen Lage. 27. Februar 2022. Drucksache 20/845. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/008/2000845.pdf> (accessed: 08.10.2023) (in Germ).
- Entschließungsantrag der Fraktionen SPD, CDU/CSU, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN und FDP zur Abgabe einer Regierungserklärung durch den Bundeskanzler zur aktuellen Lage. 27. Februar 2022. Drucksache 20/846. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/008/2000846.pdf> (accessed: 08.10.2023) (in Germ).
- Erklärung nach § 31 GO der Abgeordneten Amira Mohamed Ali, Jan Korte, Susanne Hennig-Wellsow und Janine Wissler (alle DIE LINKE) zu der Abstimmung über den Entschließungsantrag der Fraktionen SPD, CDU/CSU, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN und FDP zur Abgabe einer Regierungserklärung durch den Bundeskanzler zur aktuellen Lage (Drucksache 20/846) // Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht 19. Sitzung Berlin, Sonntag, den 27. Februar 2022. Plenarprotokoll 20/19. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://dserver.bundestag.de/btp/20/20019.pdf> (accessed: 08.10.2023) (in Germ).
- GEMAINSAM geht es besser – Solidarisch in die Zukunft. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/1Mai2023AurufSPDBeschluss240423.pdf> (accessed: 27.09.2023) (in Germ).
- Leitantrag der Bundesprogrammkommission. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 10. Europäischen Parlament zur Europawahlversammlung der AfD in Magdeburg 29. bis 30. Juli 4. bis 6. August 2023. MESSE Magdeburg. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.afd.de/programm-für-die-wahl-zum-10-europäischen-parlament> (accessed: 27.09.2023) (in Germ).
- Markus Söder im Interview: „Russland ist kein Feind Europas“. 22.01.2022. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/markus-soeder-russland-ist-kein-feind-europas-17744426-p3.html> (accessed: 25.09.2023) (in Germ).
- Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/die Grünen und FDP (2021). Elektronische Ressource. Erhältlich bei: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-025.pdf (accessed: 25.03.2023) (in Germ).
- Mit klarem Kurs durch die Krise. Wir schützen Bayern. Für eine starke Zukunft. Leitantrag. 88 Parteitag der Christlich-Sozialen Union 28/29. Oktober 2022 Augsburg. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.csu.de/common/politik/download/Leitantrag-CSU-Parteitag22-Beschluss.pdf> (accessed: 27.09.2023) (in Germ).
- Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.afd.de/programmparteitag> (accessed: 27.09.2023).
- Wir brauchen zivile Alternativen zum militärischen Tunnelblick. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.links-bewegt.de/de/topic/3.debatte.html> (accessed: 02.02.2024) (in Germ).
- Zeit für Gerechtigkeit. Zeit für Haltung. Zeit für Frieden. Programm zur Europawahl 2024. Elektronische Ressource. Erhältlich bei: <https://www.die-linke.de/europawahl2024/wahlprogramm-zur-europawahl> (accessed: 03.02.2024) (in Germ).

Список литературы

- Артамонова У.З., Рустамова Л.Р. 2023. «Отмена» России: последствия для культурной дипломатии. Мировая экономика и международные отношения, 67(4): 123–131. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131> (дата обращения: 31.01.2024).

- Басов Ф.А. 2014. Россия в установках политических партий ФРГ. *Мировая экономика и международные отношения*, 4: 56–61. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-4-56-61> (дата обращения: 30.01.2024).
- Басов Ф.А. 2021. Трансформация партийной системы Германии. *Мировая экономика и международные отношения*, 65(2): 29–36. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36> (дата обращения: 01.02.2024).
- Белов В.Б. 2021. Десять дней нового коалиционного правительства Германии. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 4: 37(267): 63–71. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics43720216371> (дата обращения: 27.03.2023).
- Белов В.Б. 2022а. Новый председатель ХДС Ф. Мерц – новые перспективы для партии? *Аналитические записки Института Европы РАН*, 1:16 (268): 5–13. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics1120220513> (дата обращения: 01.02.2024).
- Белов В.Б. 2022б. Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 1:8 (275): 56–62. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics1820225662> (дата обращения: 31.01.2024).
- Белов В.Б. 2022в. Земельные выборы в Германии как индикатор партийно-политических тенденций на федеральном уровне. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 2: 17(284): 43–51. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics21720224351> (дата обращения: 01.02.2024).
- Белов В.Б. 2023а. Актуальные взлёты и падения популярности эстаблированных партий ФРГ. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 3: 18(315): 33–40. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics31820233340> (дата обращения: 01.02.2024).
- Белов В.Б. 2023б. Партийный проект Сары Вагенкнехт – новая протестная альтернатива? *Аналитические записки Института Европы РАН*, 4: 28(325): 43–48. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics42820234348> (дата обращения: 15.01.2024).
- Белов В.Б., Котов А.В. 2022. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 4: 27(294): 37–42. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics42720223742> (дата обращения: 01.02.2024).
- Васильев В.И. 2022. Политика канцлера О. Шольца в условиях глобальной трансформации. *Мировая экономика и международные отношения*, 66(6): 62–78. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78> (дата обращения: 30.01.2024).
- Васильев В.И. 2023. Германская социал-демократия в неопределённой реальности. *Мировая экономика и международные отношения*, 67(9): 31–47. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-9-31-47> (дата обращения: 02.02.2024).
- Павлов Н.В. 2019. Германия – Россия – ЕС: треугольник сотрудничества или противоречий? *Мировая экономика и международные отношения*, 65(9): 69–78. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-67-75> (дата обращения: 31.01.2024).
- Павлов Н.В. 2021. Россия и Германия: назад в будущее? *Мировая экономика и международные отношения*, 63(5): 67–75. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-69-78> (дата обращения: 31.01.2024).
- Растворцева А.Н. 2022. Позиции партий бундестага в дебатах о присоединении Крыма и введении санкций против Российской Федерации в 2014 г. *Россия и современный мир*, 1(114): 135–156. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.01.08> (дата обращения: 31.01.2024).
- Ровинская Т.Л. 2019. «Зеленые» в политическом поле Западной Европы (последние тенденции). *Мировая экономика и международные отношения*, 63(3): 40–48. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-40-48> (дата обращения: 02.02.2024).
- Синдеев А.А. 2023. Германия и будущее поставок немецких тяжёлых вооружений Украине. *Аналитические записки Института Европы РАН*, 1: 2(299): 11–16. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.15211/analytics1220231116> (дата обращения: 31.01.2024).
- Спаский Е.Н. 2023. Политические партии ФРГ на современном этапе. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 29(2): 196–204. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.2109/2227-9245-2023-29-2-196-204> (дата обращения: 02.02.2024).

- Хорольская М.В. 2021. Ведущие немецкие партии в преддверии выборов в бундестаг. *Мировая экономика и международные отношения*, 65(9): 25–33. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-25-33> (дата обращения: 30.01.2024).
- Хорольская М.В. 2022. Новые векторы энергетической политики Германии. *Мировая экономика и международные отношения*, 66(10): 56–64. [Электронный ресурс]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-10-56-64> (дата обращения: 30.01.2024).

References

- Artamonova U.Z., Rustamova L.R. 2023. «Отмена» России: posledstviya dlja kul'turnoj diplomatii. [Russia's "Cancellation": Implications for Cultural Diplomacy]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 67(4): 123–131. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-123-131> (accessed: 31.01.2024).
- Basov F.A. 2014. Rossija v ustanovkah politicheskikh partij FRG [Russia in the Attitudes of Political Parties in Germany]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 4: 56–61. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-4-56-61> (accessed: 30.01.2024).
- Basov F.A. 2021. Transformacija partijnoj sistemy Germanii [Transformation of the German Party System]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 65(2): 29–36. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36> (accessed: 01.02.2024).
- Belov V.B. 2021. Desyat' dnei novogo koalicionnogo pravitel'stva Germanii [Ten Days of the New German Coalition Government]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 4: 37(267): 63–71. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics43720216371> (data obrashcheniya: 27.03.2023).
- Belov V.B. 2022a. Novyj predsedatel' HDS F. Merc – novye perspektivy dlja partii? [New CDU Chairman F. Merz – New Prospects for the Party?]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 1: 16(268): 5–13. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics1120220513> (accessed: 01.02.2024).
- Belov V.B. 2022b. Reakcija Germanii na special'nuju voennuju operaciju RF na territorii Ukrainy [Germany's Reaction to the Special Military Operation of the Russian Federation on the Territory of Ukraine]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 1: 8(275): 56–62. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics1820225662> (accessed: 31.01.2024).
- Belov V.B. 2022c. Zemel'nye vybory v Germanii kak indikator partijno-politicheskikh tendencij na federal'nom urovne [Land Elections in Germany as an Indicator of Party-Political Trends at the Federal Level]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 2: 17(284): 43–51. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics21720224351> (accessed: 01.02.2024).
- Belov V.B. 2023a. Aktual'nye vzljoty i padenija populjarnosti jetablirovannyh partij FRG [Current Ups and Downs in the Popularity of Established Parties in Germany]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 3: 18(315): 33–40. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics31820233340> (accessed: 01.02.2024).
- Belov V.B. 2023b. Partijnyj proekt Sary Vagenkneht – novaja protestnaja al'ternativa? [Sarah Wagenknecht's Party Project – a New Protest Alternative?]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 4: 28(325): 43–48. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics42820234348> (data accessed: 15.01.2024).
- Belov V.B., Kotov A.V. 2022. Antirossijskaja sankcionnaja politika FRG: promezhutochnye itogi i otvetnye mery [Anti-Russian Sanctions Policy of Germany: Intermediate Results and Response Measures]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 4: 27(294): 37–42. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.15211/analytics42720223742> (accessed: 01.02.2024).
- Vasil'ev V.I. 2022. Politika kanclera O. Shol'ca v uslovijah global'noj transformacii [The Policy of Chancellor O. Scholz in the Context of Global Transformation]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 66(6): 62–78. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78> (accessed: 30.01.2024).
- Vasil'ev V.I. 2023. Germanskaja social-demokratija v neopredel'jonnoj real'nosti [German Social Democracy in an Uncertain Reality]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 67(9): 31–47. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-9-31-47> (accessed: 02.02.2024).

- Pavlov N.V. 2019. Germanija – Rossija – ES: treugol'nik sotrudnichestva ili protivorechij? [Germany – Russia – EU: a Triangle of Cooperation or Contradictions?]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 65(9): 69–78. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-5-67-75> (accessed: 31.01.2024).
- Pavlov N.V. 2021. Rossija i Germanija: nazad v budushhee? [Russia and Germany: Back to the Future?]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 63(5): 67–75. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-69-78> (accessed: 31.01.2024).
- Rastvorceva A.N. 2022. Pozicii partij bundestaga v debatah o prisoedinenii Kryma i vvedenii sankcij protiv Rossijskoj Federacii v 2014 g. [Positions of the Bundestag Parties in the Debate on the Annexation of Crimea and the Introduction of Sanctions Against the Russian Federation in 2014]. *Rossija i sovremennyy mir*, 1(114): 135–156. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.01.08> (accessed: 31.01.2024).
- Rovinskaja T.L. 2019. «Zelenye» v politicheskom pole Zapadnoj Evropy (poslednie tendencii) [“Greens” in the Political Field of Western Europe (Latest Trends)]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 63(3): 40–48. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-40-48> (accessed: 02.02.2024).
- Sindeev A.A. 2023. Germanija i budushhee postavok nemeckih tjazholyh vooruzhenij Ukraine [Germany and the Future of Supplies of German Heavy Weapons to Ukraine]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 1: 2(299): 11–16. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.15211/analytics1220231116> (accessed: 31.01.2024).
- Spasskij E.N. 2023. Politicheskie partii FRG na sovremennom jetape [Political Parties in Germany at the Present Stage]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 29(2): 196–204. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.2109/2227-9245-2023-29-2-196-204> (accessed: 02.02.2024).
- Horol'skaja M.V. 2021. Vedushhie nemeckie partii v preddverii vyborov v bundestag [Leading German Parties Ahead of the Bundestag Elections]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 65(9): 25–33. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-25-33> (accessed: 30.01.2024).
- Horol'skaja M.V. 2022. Novye vektory jenergeticheskoj politiki Germanii [New Vectors of German Energy Policy]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 66(10): 56–64. [Elektronnyj resurs]. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-10-56-64> (accessed: 30.01.2024).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.02.2024

Received 10.02.2024

Поступила после рецензирования 20.02.2024

Revised 20.02.2024

Принята к публикации 26.02.2024

Accepted 26.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Спасский Евгений Новомирович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия

Evgeny N. Spassky, Doctor of Sciences in Politics, Associate Professor, Head of the Philosophy, Sociology and Law Department, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia

[ORCID: 0000-0003-3280-2844](https://orcid.org/0000-0003-3280-2844)